

Сан Цзинлэ начал капризничать:

— Правда, больше не хочу здесь находиться! Воздух пропитан запахом дезинфекции, посмотри на мои руки, они все в синяках!

Чэн И взглянул и увидел, что обе руки Сан Цзинлэ были в синяках, и вздохнул:

— Если бы ты сам лучше следил за своим здоровьем, тебе бы не пришлось так страдать.

Сан Цзинлэ надулся и замолчал.

— Сегодня днем мне нужно подписать контракт, так что я не смогу быть с тобой. Ты терпи, и как только выпишешься, все будет хорошо.

Глаза Сан Цзинлэ загорелись: Чэн И уезжает? Значит, у него будет полдня свободы!

Молодой господин Сан, словно кот, утачивший рыбу, радостно сказал:

— Хорошо, тогда будь осторожен на дороге. Если принесешь мне мороженое, будет совсем замечательно.

После наступления зимы Чэн И несколько раз ловил Сан Цзинлэ за поеданием мороженого, и его любовь к этому лакомству была просто невероятной.

— Если будешь хорошо себя вести, я принесу тебе леденец, — сказал Чэн И.

Сан Цзинлэ закатил глаза, он так и знал, что будет такой ответ.

Когда Чэн И уходил, он еще долго давал наставления, а Сан Цзинлэ в душе вздыхал, но вслух повторял:

— Хорошо. Я понял. Хорошо.

Наконец, проводив Чэн И, Сан Цзинлэ выглянул в окно, чтобы убедиться, что тот действительно уехал, и чуть не засмеялся от радости.

Однако он был осторожен и просидел в палате еще полчаса, дождавшись, пока медсестра проверит его, после чего привел себя в порядок и спрятал больничный браслет под рукавом.

Выйдя из больницы, он почувствовал, что воздух стал гораздо свежее. Хотя на улице было холодно, после долгого заточения ему хотелось прогуляться.

Не сходить ли в Бэйхуа?

Чэн И и Гу Цзэчжи договорились встретиться в студии, и вместе они отправились в компанию Хуамао с последней версией игры.

Менеджер Ли широко улыбался и сказал:

— Господин Чэн и господин Гу, вы просто невероятны! Мой сын сыграл в «Меч Ангела» и был в полном восторге! И это еще не полная версия!

В ответ на слова менеджера Ли Чэн И не улыбнулся, а холодно сказал:

— Менеджер Ли, мы ведь подписали соглашение о конфиденциальности? Как получилось, что ваш сын... остался доволен игрой?

Менеджер Ли запнулся и смущенно ответил:

— А? Ну, дети же, ха-ха...

Чэн И промолчал, и менеджер Ли поспешно добавил:

— Господин Чэн, я уже обсуждал с господином Гу. Мы обязательно подпишем контракт на вторую часть! Но насчет рекламного бюджета...

Чэн И нахмурился и сказал:

— Хуамао — крупная компания, менеджер Ли должен понимать, насколько важна реклама для продукта?

Менеджер Ли кивнул и сказал:

— Конечно, это так, но «Меч Ангела» не полностью принадлежит Хуамао, и если мы будем оплачивать рекламу в одиночку, господин Чэн, не кажется ли вам это несправедливым?

Как первая игра, выпущенная Тэнлун, она не была полностью продана Хуамао: компания получила 70%, а Тэнлун оставил себе 30%.

Изначально Хуамао была против, но Чэн И настоял. Компания увидела прототип игры и решила, что он достаточно хорош, чтобы пойти на уступки.

В конце концов, это был пробный проект молодого господина Чэн, и было ли это успешным, не имело большого значения.

— Хуамао оплачивает 70%, остальное мы берем на себя, менеджер Ли, как вам такой вариант?
— наконец предложил Чэн И.

Услышав это, менеджер Ли обрадовался и поспешно сказал:

— Это прекрасно, давайте сразу подпишем контракт!

После завершения дела Чэн И и Гу Цзэчжи отказались от приглашения менеджера Ли на обед и вернулись в студию.

Увидев, что их первая игра была успешно продана, Ник и все сотрудники Тэнлун были в восторге и договорились собраться после работы.

Однако Чэн И, конечно, не пошел. В своем кабинете он слушал отчет Гу Цзэчжи, и его брови все больше хмурились.

— Ты говоришь, семья Чжоу из Ганчэна?

Гу Цзэчжи кивнул, осторожно наблюдая за выражением лица Чэн И:

— Гу Цзыци сказал, что Чжоу Аньжун заставил Сан Цзинлэ называть его дядей... Я узнал, что Чжоу Аньжун встретился с Сан Чжэнтянем, и после этого Сан Чжэнтянь разозлился.

— Дядя? — Чэн И нахмурился еще сильнее. — Как мать Лэлэ могла быть связана с семьей Чжоу из Ганчэна?

Гу Цзэчжи тоже был в замешательстве:

— Семья Чжоу из Ганчэна раньше была влиятельной в Сучжоу и Ханчжоу, но более двадцати лет назад начала переезжать в Ганчэн. Если подумать, связь возможна, но... жена Сан Чжэнтяня была из семьи Ван, как она могла быть связана с Чжоу?

Чэн И махнул рукой:

— Ладно.

— А? — Гу Цзэчжи смотрел на него с недоумением.

— Давай разберемся с этим позже, я сейчас вернусь в больницу. Ты... вечером пойдешь поужинать с Ником и остальными.

— О... — Гу Цзэчжи с обидой посмотрел на Чэн И.

— Что?

— Ничего, ничего, — Гу Цзэчжи поспешно отвернулся, чтобы Чэн И не увидел его недовольства. Разве можно говорить, что он забыл о друзьях ради любви? Можно ли?

Когда Чэн И вернулся в больницу, Сан Цзинлэ уже сидел на кровати, ведя себя так, будто и не думал сбегать.

Чэн И действительно принес ему леденец, и, чувствуя себя виноватым, Сан Цзинлэ выразил огромную любовь к этому леденцу.

— Ты в порядке? — с подозрением спросил Чэн И.

— Конечно, в порядке! — поспешно ответил Сан Цзинлэ.

— Хорошо, что ты делал днем? — спросил Чэн И, стараясь казаться равнодушным.

— Играл на телефоне... и немного поспал, — Сан Цзинлэ уже придумал ответ.

Чэн И кивнул.

Увидев, что Чэн И больше не задает вопросов, Сан Цзинлэ расслабился.

— Алло? Хорошо, приходи.

Чэн И ответил на звонок, а Сан Цзинлэ с любопытством посмотрел на него:

— Кто это?

Чэн И задумался и сказал:

— Сестра Гу Цзэчжи.

Сан Цзинлэ нахмурился: сестра Гу Цзэчжи, то есть Гу Юйчжи... они не были близки, и он не понимал, зачем она пришла.

Пациент был недоволен!

Через некоторое время Гу Юйчжи пришла с фруктами, сразу же улыбнувшись Сан Цзинлэ и сказала:

— Это младший брат Цзинлэ, да? Ацзэ часто о тебе рассказывает, как ты себя чувствуешь?

Сан Цзинлэ даже не хотел отвечать этой женщине, какой еще «младший брат Цзинлэ», кого она так называет! Он не забыл, что она когда-то пыталась завоевать Чэн И.

Но Гу Юйчжи и не ждала ответа, сразу же повернулась к Чэн И и сказала:

— Когда я пришла днем, здесь никого не было. Младший брат Цзинлэ еще не выздоровел, не бери его с собой гулять.

Эти слова звучали как упрек Чэн И, но в них чувствовалась некая близость. Что еще важнее, Чэн И сразу же посмотрел на Сан Цзинлэ.

Сан Цзинлэ внутренне содрогнулся, подумав: все, меня раскрыли...

Однако Чэн И лишь мельком взглянул на него и сказал:

— Хорошо, в следующий раз не буду брать его с собой.

Сан Цзинлэ чуть не заплакал, он уже не обращал внимания на намеки Гу Юйчжи к Чэн И, сейчас важно было решить свою проблему.

Гу Юйчжи пришла неизвестно зачем, поговорила немного и ушла, а Сан Цзинлэ подумал, что она просто пришла донести на него.

После ее ухода Чэн И закрыл дверь и, глядя на беспокойного Сан Цзинлэ, сказал:

— Теперь расскажи, что ты делал днем.

Сан Цзинлэ с трудом выдавил:

— Ничего... просто... ходил в Бэйхуа.

Чэн И молчал, а Сан Цзинлэ жалобно добавил:

— Правда, больше ничего не делал, хотя и ходил в Бэйхуа, но дяди не было, и мне пришлось вернуться. Иначе я бы не вернулся так рано...

Чэн И чуть не рассмеялся и сказал:

— Значит, если бы ты встретил его, то не вернулся бы сегодня?

— Конечно, нет! — сразу же возразил Сан Цзинлэ, а затем, глядя на выражение лица Чэн И, осторожно добавил:

— Здесь просто очень скучно, людей почти нет, я просто хотел прогуляться.

Чэн И вздохнул и сказал:

— Я не против, чтобы ты гулял, но... не мог бы ты сначала поправить здоровье?

— Дома тоже можно поправляться, — Сан Цзинлэ моргнул, изображая невинность.

Чэн И покачал головой, его лицо было строгим.

Сан Цзинлэ, видя это, не выдержал и пробормотал:

— А вот ты... эта Гу Юйчжи говорит, что пришла ко мне, но явно пришла к тебе.

Услышав это, Чэн И снова нахмурился. Что... он имеет в виду?

Чэн И молчал, а Сан Цзинлэ все больше расстраивался, ему всего лишь хотелось встретиться с дядей, а другие женщины могли свободно приходить в его палату!

<http://bllate.org/book/16468/1495077>